

Цэнь Чу всхлипнул:

— Неужели обязательно нужно быть очень близкими друзьями, чтобы ты подвез меня до школы? Ты даже не даешь мне шанса с тобой сблизиться. Как, по-твоему, я должен с тобой подружиться? Или ты просто кормишь меня пустыми обещаниями? Я что, выгляжу таким наивным?

Сяо Чжи про себя кивнул. Да, выглядел он действительно доверчивым, даже улыбался как-то по-глупому, наверное, если его продадут, он еще и помогать будет деньги пересчитывать. Но кормить Цэнь Чу пустыми обещаниями он не собирался.

Однако говорить такое вслух не стоило, чтобы не задеть самолюбие одноклассника:

— Нет, я не это имел в виду. Я хотел сказать, давай сейчас поедem в школу, время уже поджидает, вези меня.

— Слушаюсь! — Цэнь Чу мгновенно сменил унылое выражение лица, нажал на педали и повез его на велосипеде.

Сяо Чжи медленно нарисовал в воздухе вопросительный знак, не совсем понимая, как эмоции Цэнь Чу могут меняться быстрее, чем переворачиваются страницы в книге. Разве человек может так быстро переключаться? Еще секунду назад жаловался, а сейчас выглядит так, будто ничего и не было. Сидя на заднем сиденье, Сяо Чжи чувствовал, в каком отличном настроении пребывает Цэнь Чу.

И это настроение было вызвано тем, что он согласился поехать с ним в школу. Если бы это было в прошлом, подобное просто не могло бы произойти. Люди, видя его холодное лицо, теряли к нему всякий интерес. Если только не нужно было спросить что-то по учебе, все старались держаться от него подальше, считая его слишком замкнутым и странным, не подходящим для дружбы.

Слишком странным он казался потому, что не желал опускаться до их уровня, участвовать в мелких группировках и разводить склоки в классе. Он презирал такое поведение и всегда относился к подобным вещам с насмешкой. Если уж есть свободное время, лучше потратить его на решение задач и подтянуть успеваемость — сила и знания были единственным верным путем.

Столкнувшись с неприятными слухами в школе, Сяо Чжи никогда не оправдывался. Учителя и так знали, что к чему, а объяснять что-то тем людям — все равно что метать бисер перед свиньями. Те, кто тебя не любит, переврут все что угодно, даже если ты будешь кристально чист. К тому же, он не был таким уж идеальным.

При этой мысли Сяо Чжи машинально сжал лямки рюкзака Цэнь Чу. Повернув голову, он увидел темную макушку Цэнь Чу и плотно сжатые губы.

Если бы такой наивный человек, как Цэнь Чу, узнал о делах в его семье, он, вероятно, тоже начал бы сторониться его, как и все остальные, кто не знал правды. Он вовсе не был тем прекрасным образцовым учеником, каким его представлял себе Цэнь Чу. В конце концов, Цэнь Чу знал о нем лишь то, что он староста.

Однако Цэнь Чу, словно у него на затылке были глаза, произнес:

— Чего ты на меня уставился? Так ты легко можешь потерять равновесие. К тому же, ты не держишься за мою талию. Если упадем, ручаюсь, твое симпатичное лицо будет расцарапано, как у котенка.

Подумав немного, он решил, что сказал не совсем удачно, и добавил:

— Но это все равно будет самый красивый котенок. Красивый до невозможности.

Сяо Чжи рассмеялся от его слов. Речь Цэнь Чу была словно солнечный свет, осветивший пустынную землю в его сердце. Мрачные мысли мгновенно рассеялись, засияло солнце, и даже в самом центре этой бескрайней пустоши расцвел крошечный цветок.

Он тоже притворно проворчал:

— Следи лучше за дорогой.

Услышав это, Цэнь Чу послушно кивнул:

— Угу, я знаю.

Ох, Сяо Чжи украдкой прижал руку к бешено колотящемуся сердцу. Наверное, это олененок в его груди затеял скачки. Как парень может быть таким милым? А это словечко в конце фразы, ну просто преступление, слишком мило.

Помимо самого Сяо Чжи, никто не знал, что он любит все милое. Привлекательность на контрасте — это тоже мило, и от нее еще труднее удержаться.

Сам Цэнь Чу не понимал, почему он так разговаривает, он даже не заметил, что стал использовать такие милые интонации. Если бы он сделал это раньше, его бы, наверное, стошнило от собственного поведения. Но ведь собеседник — Сяо Чжи, так что, кажется, это вполне допустимо.

Всю дорогу они молчали. Благополучно добравшись до школы, Цэнь Чу забрал свой рюкзак и попрощался с Сяо Чжи:

— Иди скорее в класс, я припаркую велосипед.

Сяо Чжи счел, что это не совсем правильно:

— Может, я с тобой схожу?

— А? — Цэнь Чу почесал в затылке. — Не нужно, не нужно, тут совсем недалеко, я быстро поставлю.

Сяо Чжи мысленно поборолся сам с собой, понимая, что его присутствие там ничего не даст:

— Ну ладно, тогда паркуйся, а я пойду в класс.

Цэнь Чу:

— Хорошо, пока-пока!

Сяо Чжи:

— Пока.

Когда Сяо Чжи повернулся, он едва удержал выражение лица. Боже мой, это было так мило! Почему он говорит так покладисто?

Система 101 тоже заметила перемену в манере речи Цэнь Чу и решила его подколоть:

— Хозяин, можно побыстрее? Давай пойдем в класс учиться, а?

Цэнь Чу передернуло, он ответил с явным отвращением:

— У тебя там что, замыкание? Говоришь так, что противно слушать.

101: ?

— Ты только что так же разговаривал с антагонистом, а теперь называешь меня противным? Я еще не жаловался на тебя!

Цэнь Чу явно не поверил и возмущенно заявил:

— Ты еще хочешь переложить вину на меня? 101, что у тебя на уме? Я — мускулистый парень ростом 182 сантиметра, разве я буду использовать эти девчачьи сюсюканья? У тебя сбой системы!

101 замолчал, забившись в угол и перебирая код в попытках понять, где произошел сбой. Как один человек может иметь два лица и при этом упрямо все отрицать? Ничего не понятно.

...

Войдя в класс, Цэнь Чу обнаружил, что там всего пара человек. Если считать его, то можно пересчитать по пальцам одной руки. Он помнил, что в классе должно быть пятьдесят два человека. Время уже без десяти семь, а народу почти нет. Неужели только из-за того, что они попали в этот класс, они решили не стараться?

Те, кто поступил в Первую гимназию, не могли иметь плохую базу.

Цэнь Чу беспомощно вздохнул и пожал плечами. Впрочем, какое ему до этого дело? Каждый сам делает свой выбор.

Видя, что те немногие, кто пришел, усердно занимаются, Цэнь Чу не стал им мешать. Он бесшумно подошел к своему месту, переставил стул, сел, достал учебники и начал учиться.

Хотя знания в этом мире не слишком отличались от того, что он учил раньше, он давно не практиковался, так что пришлось приложить усилия, чтобы догнать остальных. Цэнь Чу не хотел терять время, чтобы потом не выслушивать насмешки 101. Раз уж он пообещал, нужно показать результат.

Поэтому, когда вчерашний знакомый Гао Юй пришел в класс и увидел, как Цэнь Чу старательно учится, он даже зевнуть забыл. Его челюсть отвисла, а на лице читалось выражение, будто он увидел привидение.

Гао Юй рукой подтолкнул челюсть на место, подошел к Цэнь Чу, странно переставляя ноги, и принялся разглядывать его с ног до головы, не переставая болтать:

— Ого-ого! Это наш Цэнь Чу? Солнце сегодня встало на западе? Ты решил позаниматься так рано? — Он заглянул в черновик Цэнь Чу, где тот выписывал сложные иероглифы, и цокнул языком, разглядывая его как диковинного зверя в зоопарке.

Гао Юй внезапно навалился на плечо Цэнь Чу, заглядывая в тетрадь. Только сейчас он заметил, что у Цэнь Чу почерк стал ровным и аккуратным, буквы выглядели уверенно и красиво, почти как у каллиграфа. В любом случае, это было куда лучше, чем его собственные куриные каракули.

Гао Юй удовлетворенно закивал, будто сам это написал, и чем больше смотрел, тем больше ему нравилось.

Цэнь Чу было тяжело под его весом — сто сорок с лишним фунтов, хотя для него это не проблема, но ему просто не нравилось такое панибратство. Он резко дернул плечом:

— Отвали. Ты хоть понимаешь, сколько во мне веса, чтобы так давить?

Гао Юй, услышав это, наоборот, всей массой навалился на Цэнь Чу и растянул губы в улыбке:

— Цэнь Чу, сегодня я хочу как следует с тобой пообщаться, чтобы укрепить нашу дружбу.

Цэнь Чу вдруг рассмеялся. Это чувство старой доброй возни вернуло его в школьные годы. Вот это и есть юность.

— Ладно, ладно, не видишь, я стихи учу? А ну быстро отвали, — проворчал Цэнь Чу.

Гао Юй отстранился и пнул его стул:

— Подвинься внутрь. При моем-то росте ты оставил мне совсем мало места, смотри, как бы я не перепрыгнул тебя, как козла.

Цэнь Чу усмехнулся, с пренебрежением оглядел его и сказал с легкой издевкой:

— Ты? Достоешь хотя бы до моего плеча? — Сказав это, он немного подвинулся, уступая ему место.

— Ты! — Гао Юй был задет за живое и чуть не взорвался на месте, готовый вступить в глубокую дискуссию, но лишь громко фыркнул, а садясь, не забыл толкнуть Цэнь Чу.

Гао Юй возмущенно добавил:

— Подумаешь, выше меня на пару сантиметров, чего важничаешь?

— Не совсем так. Если быть точным, то на три целых и девять десятых сантиметра, а при округлении — на четыре, — невозмутимо ответил Цэнь Чу. Он ни капли не пощадил Гао Юя, выложив то, что его больше всего беспокоило, чтобы тот понял, кто здесь главный.

Гао — 178,1 см — Юй схватился за сердце, изображая невыносимую боль:

— Ты изменился, ты стал злым! Ты больше не тот одноклассник, который говорил добрую ложь. Верните мне моего старого соседа по парте!

— Что вернуть? — В этот момент Сюй Син, сидевший перед Цэнь Чу, обернулся и, увидев преувеличенную реакцию Гао Юя, посмотрел на него с презрением. — Гао Юй, ты что, ночью не укрывался одеялом?

Гао Юй, осознав смысл, замер и кивнул на Цэнь Чу:

— Эй, сосед, что он имеет в виду?

Видя глуповатое выражение лица своего соседа, Цэнь Чу сжалился и пояснил:

— Он хочет сказать, не отморозил ли ты себе мозги.

Гао Юй склонил голову:

— А?

Затем его лицо изменилось, он вскочил и набросился на Сюй Сина:

— Ты назвал меня глупым! А-а-а, я тебя сейчас...

Прозвенел звонок, и Цэнь Чу поспешил его остановить:

— Садись, садись, урок начался. Оставишь это на перемену. Но мне правда интересно, как ты с таким умом поступил в Первую гимназию?

Это подлило масла в огонь. Друг жестко его пропесочил, и Гао Юй почувствовал, что мир лишился любви, одноклассники только и делают, что издеваются над ним. Он громко всхлипнул.

Цэнь Чу не обратил внимания на его кривляния, бросил быстрый взгляд и продолжил учить стихи.

Они с Гао Юем и Сюй Сином были в одном классе с первого года старшей школы. Часто сидели рядом, вместе ели и играли в баскетбол, отношения были железными, поэтому и подкалывали друг друга безжалостно. Гао Юй обычно выступал в роли объекта насмешек, но он был слишком простодушным и каждый раз злился, отворачивался, а через пару минут остывал и возвращался, чтобы снова попасться на ту же удочку. И так по кругу.

Даже если Сюй Син и Цэнь Чу были такими язвительными, Гао Юй все равно продолжал с ними дружить. Как говорил Сюй Син, ты просто обречен быть с нами.

Когда Гао Юй осознал этот факт, он выглядел так, будто его ударило молнией, и целых три дня переваривал эту истину.

Среди них троих у Сюй Сина были лучшие оценки. Если бы они распределялись по успеваемости, он мог бы попасть в десятый класс, но не захотел расставаться с друзьями и остался в двадцатом. Хорошо быть с братьями, и в одиннадцатом классе все трое снова сели вместе в углу у окна.

Как говорил сам Сюй Син, без них жизнь потеряла бы половину своего очарования.

Оценки Цэнь Чу были лишь немногим лучше, чем у Гао Юя, всего на чуть-чуть, но этого хватало, чтобы подкалывать его, как в случае с теми тремя целыми и девятью десятыми сантиметра роста.

Но все же они были учениками Первой гимназии, даже если плелись в хвосте, это был неплохой результат. Поступить в вуз для них не было проблемой. Однако в семье оригинала, если ты поступаешь только в обычный бакалавриат, то лучше уж поехать за границу за

дипломом. Поэтому Цэнь Чу нужно было стараться еще больше. Нельзя выступить хуже, чем в первый раз.

Иначе, даже если 101 промолчит, ему самому будет стыдно.

...

Первым уроком шла математика, которую все боялись. Раньше Гао Юй и Цэнь Чу просто забивали, а после урока списывали у Сюй Сина. Иногда, когда на них находило озарение, они пытались вникнуть в математику, но стоило увидеть цифры, как мозг отключался.

Человек, доведенный до крайности, способен на все, кроме решения математических задач. Это истина, проверенная на практике.

Гао Юй с начала урока смотрел на Цэнь Чу. Тот, в отличие от прежнего себя, не клевал носом, а внимательно слушал, не пропуская ни одной детали. Он даже указывал учителю на ошибки, а после урока побежал за ним, чтобы задать вопросы. Гао Юй качал головой и поделился своими мыслями с Сюй Сином:

— Думаю, его хватит максимум на день, завтра он снова станет прежним. Он вчера явно готовился, ты видел его учебник? Там полно пометок, даже больше, чем у тебя.

Сюй Син закатил глаза:

— То, что Цэнь Чу хочет учиться — это хорошо. А ты? Когда сам начнешь?

— Я? — Гао Юй усмехнулся. — Я, пожалуй, пас. Удел середнячка, как ни старайся, до вас не дотянуться.

— Зачем ты так себя принижаешь? Даже не попробовав, говоришь, что не сможешь. До экзамена еще два года, этого времени хватит, чтобы сотворить чудо, — сказал Цэнь Чу, входя в класс и услышав последние слова.

Ему не нравилось, что Гао Юй так легко сдается.

Гао Юй горько усмехнулся:

— Я сам знаю, чего стою. Весь мой потенциал был исчерпан на вступительных экзаменах.

Цэнь Чу без церемоний хлопнул своим учебником по голове Гао Юя:

— О чем ты говоришь? Чжугэ Лян говорил Лю Шаню: «Надлежит открыто слушать советы, чтобы приумножить добродетели предков и развить дух верных мужей, не следует принижать себя, говорить глупости и преграждать путь к верным советам». С твоим безответственным

отношением к себе даже Чжугэ Лян, если бы воскрес, тебя не спас бы.

Гао Юй, потирая голову, пробормотал:

— Чжугэ Лян в любом случае не может воскреснуть.

Цэнь Чу рассмеялся:

— Где ты набрался такого пессимизма? Ты все-таки ученик Первой гимназии, не стыдно так говорить?

Сюй Син поддержал:

— Цэнь Чу прав. Учебный год только начался, а ты уже ставишь на себе крест. За два года можно превратиться не то что в темную лошадку, а в черного дракона. Давай начинай сейчас, я помогу, точно будет не так плохо.

Гао Юй поник:

— Не хочу...

Цэнь Чу:

— М?

Сюй Син:

— М?

Под опасными взглядами обоих Гао Юй проглотил свои возражения:

— Буду, буду, я обязательно буду учиться.

Цэнь Чу остался доволен:

— Вот это другой разговор. Не волнуйся, я буду следить за тобой. Любую попытку уснуть на корню пресеку. — Он достал учебник для следующего урока и показал Гао Юю сделать то же самое.

Сюй Син добавил:

— А дома я буду приглядывать, мы ведь живем рядом.

Гао Юй, под их прицелом, послушно достал учебник. Книга была абсолютно новой, на обложке было только имя. Гао Юй никогда добровольно не брал книги домой, чтобы подготовиться. А

теперь с Цэнь Чу и Сюй Сином эта мечта разбилась.

Цэнь Чу слов на ветер не бросал, весь день следил за Гао Юем. Стоило тому проявить признаки сонливости, как он тут же щипал его за руку. Гао Юй был готов расплакаться, но молчал, ведь Цэнь Чу выглядел гораздо сильнее его.

После уроков Цэнь Чу не спешил домой, а остался делать задания. Гао Юй сидел рядом, Сюй Син впереди. Гао Юй извелся, у него была договоренность поиграть в баскетбол, но он не смел и пикнуть под их присмотром. Пришлось использовать жесты.

Цэнь Чу бросил взгляд:

— Что, в туалет хочешь?

— Нет, — Гао Юй покачал головой, с надеждой глядя на Цэнь Чу, а затем на баскетбольный мяч у своих ног.

Цэнь Чу улыбнулся:

— Хочешь поиграть?

Гао Юй закивал:

— Ага, отпусти меня уже.

— Можно, но сейчас пять часов. Позанимаешься до половины шестого, и я тебя отпущу, договорились? — Цэнь Чу очень старался заставить Гао Юя поучиться. Баскетбол никуда не денется.

Гао Юй стиснул зубы и согласился на этот неравный обмен, достал учебник химии.

«Сын, который поддается обучению», — подумал Цэнь Чу, довольно наблюдая за тем, как Гао Юй учится.

Сюй Син украдкой обернулся и переглянулся с Цэнь Чу. Они перемигнулись.

Гао Юй, погруженный в учебу, бормотал определения, чтобы запомнить их и успокоиться, не замечая, как они сговорились.

Полчаса пролетели незаметно. Гао Юй настолько увлекся, что не заметил, как время вышло. Когда он опомнился, Цэнь Чу и Сюй Син уже собирали вещи.

Гао Юй воскликнул:

— Что за черт? Уже шесть? И почему вы не сказали, что собираетесь?

<http://bllate.org/book/22513/2377441>